

С.Н. ЛИХАЧЕВА,
КАНДИДАТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (МОГИЛЕВ)

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ КАТАСТРОФА В ВОСПРИЯТИИ ПОКОЛЕНИЙ

На основе результатов социологического исследования, проведенного в Могилевской области, рассматриваются особенности современного отношения к последствиям Чернобыльской катастрофы разных поколений пострадавшего населения.

A sociological research carried out in Mogilev region was to consider the peculiarities of a modern attitude to the consequences of the Chernobyl disaster expressed by different generations of the suffered population.

Крупнейшая техногенная катастрофа XX в. – взрыв атомного реактора на ЧАЭС – нанесла огромный ущерб Беларуси. Прошедшие 20 лет показали, что ее последствия отразились на всех сферах жизни общества – экономике, эко-

логии, духовной жизни, социально-психологических отношениях и др. Наиболее существенное влияние она оказала на сознание людей, оказавшихся в загрязненной радиоактивными отходами зоне, на их поведенческие установки. К тому же за эти годы изменился характер экономических отношений в обществе, демографическая ситуация, территориальная структура расселения. Претерпели изменения характер повседневного поведения людей, их жизненные ориентиры и ценности.

Посткатастрофная ситуация неоднозначно воспринимается разными возрастными категориями населения. Выросло новое поколение, которое знает о катастрофе из рассказов, литературы и информации СМИ. Среднее и старшее поколения были очевидцами и непосредственными участниками социально-реабилитационных мероприятий, которые проводились государственными управленческими структурами и общественными организациями по минимизации последствий аварии. Поэтому восприятие трагедии и ее последствий, как показывают социологические исследования, в разрезе поколений существенно отличается. И если современный посткатастрофный период пришелся на этап взросления и социализации молодежи, то более старшие возрастные группы проходили сложный процесс адаптации в особых социально-экологических условиях, сталкиваясь с необходимостью изменить свой образ жизни, ощущая угрозу здоровью и даже жизни.

На ликвидацию последствий катастрофы, включая отселение 137 тыс. человек, в Беларуси было затрачено свыше 17 млрд долларов¹. Со временем стало очевидно, что необходимы меры не только по устранению последствий, но и по восстановлению, где это допустимо по медицинским и экологическим нормам, экономики, системы здравоохранения и других сфер социального обслуживания, так как по разнообразным причинам определенная часть населения отказывалась от перемены места жительства или возвращалась из мест переселений. Очевидно, что реализация программы реабилитации территорий должна вестись с учетом экологической специфики. На 1 января 2005 г. на загрязненных территориях Могилевской области насчитывалось 790 населенных пунктов с численностью свыше 128 тыс. чел.²

Проблемы социально-психологического самочувствия и поведения людей стали предметом изучения Могилевским институтом региональных социально-политических исследований в начале 2006 г. Выборка составила 720 респондентов Могилевской области, пострадавших от аварии на ЧАЭС, среди которых 512 проживают в зоне радиационного контроля, 208 переселены с загрязненных территорий.

Постоянное ощущение опасности, беспокойство за детей, родных и близких, отсутствие нечетких представлений о последствиях радиационного облучения и мерах снижения риска – это далеко не полный перечень переживаний, наложивших свой отпечаток на все стороны жизни чернобыльцев. Однако социально-психологическая ситуация вокруг аварии постепенно изменяется. В первое время серьезное воздействие оказывали отсутствие возможности реально оценить возникшую угрозу, неготовность принять масштабы трагедии. «Специфические особенности осознания аварии обусловлены, конечно, уникальностью сложившейся обстановки, в которой тесным образом переплелись социальные, природные, предметно-технологические факторы. Высокая неопределенность жизненной ситуации и отставлено осознаваемая опасность – характерные признаки начального периода возникновения радиационной опасности»³. За прошедший период образ Чернобыльской аварии приобрел другое содержание. Мы попросили респондентов охарактеризовать свое отношение к тому факту, что они проживают на загрязненной радионуклидами территории.

Отношение населения к проживанию на загрязненной радионуклидами территории, %

Варианты ответа	Все респонденты	От 18 до 29 лет	От 30 до 49 лет	От 50 лет и старше
На моем психологическом самочувствии это вообще не сказывается	5,9	12,3	4,2	4,2
Почти не вспоминаю об этом	19,5	26,4	15,2	22,4
Иногда это вызывает чувство тревоги	20,9	18,9	25,9	13,6
Ощущаю постоянный психологический дискомфорт	6,8	3,8	4,6	13,3
Стараюсь не думать об этом, чтобы не расстраиваться	41,6	28,3	46,4	42,7
Затрудняюсь ответить	5,3	10,4	3,8	4,2

Наибольшее число респондентов (41,6 %) осознанно стараются оградить себя и свою психику от переживаний, ощущения опасности. Проявляется определенная защитная реакция – нельзя об этом постоянно думать, надо жить и реализовывать свои планы. Это особенно характерно для людей средней и старшей возрастных групп, в меньшей степени – для молодежи. Две почти одинаковые по численности группы составляют те, у кого иногда возникает чувство тревоги – 20,9 % (здесь преобладают люди среднего возраста, которые, скорее всего, переживают не только за себя, но и за своих детей), а также группа тех, кто почти не вспоминает о последствиях аварии, – 19,5 % (среди молодежи таких 26,4 %). Постоянный психологический дискомфорт ощущают 6,8 %, а 5,9 % утверждают, что на их психологическом самочувствии это никак не сказывается. Таким образом, на сегодняшний день реакция на аварию и ее последствия разнообразна, но уровень тревожности остается достаточно высоким.

В ходе изучения особенностей адаптации пострадавшего населения Е.М. Бабосовым были выделены четыре типа поведения: 1) активно-инициативный; 2) пассивно-приспособительский; 3) маргинальный; 4) дезадапционный⁴. Анализ ответов респондентов, характеризующих их отношение к проблеме, показывает, что эти типы поведения имеют место и в наши дни. Но фактор времени играет заметную роль – молодежь менее чувствительна, чем более старшие группы, и демонстрирует умеренные настроения в оценках радиационной опасности (табл. 2).

Таблица 2

Оценка населением, проживающим в зоне загрязнения, степени радиационной опасности, %

Варианты ответа	Все респонденты	От 18 до 29 лет	От 30 до 49 лет	Старше 50 лет
Очень высокая опасность	32,2	23,4	33,5	36,4
Умеренная опасность	58,8	70,6	61,2	45,5
Опасности нет	3,3	5,6	2,7	2,8
Затрудняюсь ответить	5,7	0,4	2,7	15,4

Радиационное загрязнение территории проживания большинством молодежи воспринимается как объективная данность, представляющая опасность средней степени. Старшие по возрасту респонденты в воздействии радиации видят больше угрозы. У многих в этой группе данный вопрос вызвал затруднения, тогда как молодежь никаких сомнений не имеет. Важную роль в этом случае играет получение информации о радиационной обстановке. В ходе исследования было установлено, что чем старше возраст, тем ниже информированность по проблеме. На вопрос об источниках получения сведе-

ний о состоянии радиационного фона тех, кто никакой информации вообще не получает, среди респондентов старше 50 лет – 37,8 %, от 30 до 49 лет – 19,4 %, от 18 до 29 лет – 14,2 %. К официальной информации о радиационной обстановке, получаемой в основном из СМИ (71,1 %), население относится с определенной долей недоверия. Доверяют полностью 8,6 %, не совсем доверяют 22,7 %, а почти каждый пятый затруднился ответить. Примерно такое же распределение ответов характерно для разных возрастных групп. Таким образом, недостаток сведений об окружающей экологической обстановке, неверие в их достоверность являются тем неблагоприятным социально-психологическим фоном, который порождает тревогу, преувеличение опасности и т. д.

Одним из тяжелейших последствий аварии на ЧАЭС является ущерб здоровью населения, имеющий очень длительное воздействие. По свидетельству медиков, тяжелые заболевания, изменения на генетическом уровне могут быть следствием облучения во время аварии, длительного проживания на загрязненной территории, употребления в пищу продуктов с повышенным уровнем содержания радионуклидов⁵. Кроме непосредственного воздействия радиации, само наличие опасности стало мощным стрессогенным обстоятельством, влияющим на психическое состояние людей. Мы уточнили воздействие этого фактора у респондентов отдельным вопросом. Считают, что угроза радиации состоянию здоровья в последнее время возросла – 37,9 %, осталась прежней – 31,4 %, уменьшилась – 2,1 %, отсутствует вообще – 0,4 %, затруднились ответить 28,1 %. Таким образом, тех, кто не видит наличия или увеличения угрозы вследствие радиации, очень мало. Все остальные респонденты разделились на три почти равные группы, каждая из которых руководствуется собственной установкой в отношении своего здоровья. Это беспокойство увеличивается с возрастом (рисунок).

Несмотря на выражение беспокойства о своем здоровье, многие респонденты, проживающие в зоне радиационного контроля, зачастую достаточно небрежно относятся к нему. Прохождение регулярного профилактического медицинского осмотра игнорируют 28,5 %, хотя он предусмотрен для них в обязательном порядке, это особенно характерно для молодежи (32,1 %) и респондентов старше 50 лет (32,9 %). Больше половины респондентов (60,9 %) бывают у врача 2–3 раза в год, хотя абсолютно здоровыми себя назвали только 4,5 % опрошенных.

Состояние здоровья во многом определяется образом жизни человека, в том числе и с учетом радиационной опасности. Большинство населенных пунктов Могилевской области, подвергшихся загрязнению, относится к сельским или небольшим городским поселениям, поэтому для местных жителей характерно занятие сельскохозяйственным трудом на приусадебных участках. Выращивают сельскохозяйственные продукты для семейного потребления 92 % респондентов. Регулярно проверяют урожай на уровень содержания радионуклидов только 3,7 %, иногда – 27 %, никогда – 69,3 %. Многие участники опроса (88,9 %) употребляют в пищу грибы и ягоды из местных лесов, которые не являются продуктами первой необходимости, но представляют особую опасность. Чтобы знать степень загрязнения продуктов, необходимо иметь в своем распоряжении соответствующие приборы контроля. Кроме лабораторных устройств, разрабатываются и производятся дозиметры для бытового использования. Однако 92,4 % опрошенных указали на отсутствие у них таких приборов по ряду причин: 32,4 % – нет в продаже; 27,1 % – их высокая стоимость (т. е. эти две группы респондентов хотя бы испытывают в них потребность), а 25,8 % полагают, что необходимости в таких приборах нет, затруднились ответить 17,6 %. Притом что приведенные факты свидетельствуют о невысокой экологической и бытовой культуре населения, такое «неправильное» поведение нередко просто вынужденное. Продукция с приусадебного участка поддерживает материальный достаток семьи. Далеко

С рабочего стола социолога

не у каждого имеется возможность выезжать на заготовку грибов и ягод в леса с допустимым уровнем радиации.

Чернобыльская катастрофа определенным образом повлияла на миграционные процессы в районах, подвергшихся радиационному загрязнению. В соответствии с государственной программой было переселено более 130 тыс. чел., однако значительная часть населения в районах с относительно невысоким уровнем загрязнения не желала покидать территорию проживания, и в настоящее время эта категория нуждается в обеспечении занятости, социально-бытовых и других услугах.

Одним из тяжелых последствий аварии на ЧАЭС является экономический спад в тех местностях, где были закрыты предприятия промышленности и сократились объемы сельскохозяйственного производства, введено ограничение на использование территорий, природных ресурсов, отселены жители и т. д. Эти обстоятельства существенным образом повлияли на стремление переехать в другую местность, характерное в первую очередь для молодежи (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов населения на вопрос о намерениях поменять место жительства, %

Варианты ответа	Все респонденты	От 18 до 29 лет	От 30 до 49 лет	Старше 50 лет
Буду жить в этом населенном пункте	54,7	36,8	52,5	72,0
Мысли о переезде иногда возникают	32,2	37,7	34,6	23,8
Вероятно, перееду в другое место	7,6	14,2	7,2	3,5
Перееду обязательно	3,1	9,4	1,9	0,7

Таким образом, намерения переехать имеют место, особенно среди молодых. Если учесть достаточно высокий уровень мобильности этой группы, то снижение численности населения по этой причине вполне реально. Почему же возникает желание уехать (табл. 4)?

Таблица 4

Распределение ответов населения на вопрос: «Если Вы планируете уехать, то каковы основные причины?», % от числа допускающих возможность переезда

Варианты ответа	Все респонденты	От 18 до 29 лет	От 30 до 49 лет	Старше 50 лет
Радиационное загрязнение	55,2	37,3	64,0	46,9
Беспокойство за здоровье своей семьи	44,4	28,4	58,4	22,4
Ограниченные возможности трудоустройства	32,3	40,3	29,6	22,4
Необходимость улучшить жилищные условия	26,3	35,8	28,0	4,0
Низкий уровень медицинского обслуживания	26,3	22,4	26,4	26,5
Невозможность обеспечить высокий уровень образования детям	16,4	25,4	13,6	8,2
Отсутствие условий для отдыха и развлечений	15,9	40,3	4,8	8,2
Желание сменить место работы	15,5	29,9	10,4	6,1
Отсутствие условий для карьерного профессионального роста	11,2	25,4	5,6	2,0
Отдаленность от крупного города	6,5	16,4	3,2	0
Отсутствие взаимопонимания с окружающими людьми	4,7	10,4	3,2	0

Наряду с радиационным загрязнением существенное значение имеют социальные причины: трудоустройство, жилье, организация досуга и др. Наличие радиационного загрязнения является существенным, но далеко не единственным мотивом миграционного настроения. В сумме социально-бытовые,

экономические и культурные причины преобладают над фактором повышенной радиации. Решение проблемы трудоустройства и повышения материального благосостояния сняло бы многие социальные проблемы местного населения. В наибольшей степени они отмечаются молодыми. Уровень радиационного загрязнения является объективным обстоятельством, а острота социально-экономических и культурно-духовных проблем всецело зависит от целенаправленной деятельности государства, местных органов власти, общественных организаций. Открытие крупных предприятий на этой территории пока трудно обосновать с точки зрения экономической выгоды, но многоукладный характер современной экономики позволяет создавать производства различной формы собственности. Средние и мелкие предприятия более гибкие в своей хозяйственной деятельности, поэтому перспективным представляется развитие здесь частного предпринимательства, хотя исследование показало, что население отдает предпочтение работе в государственном секторе экономики. На государственном предприятии хотели бы работать 69,7 %, на частном – 9,4 %, открыли бы собственное дело, стали предпринимателями – 9,8 % (среди молодых – 21,7 %). Приведенные данные указывают на наличие широко распространенного среди респондентов свойства общественного сознания – государственного патернализма, надежды не на собственные силы, а на постоянную заботу государства. Несомненно, пострадавшие от аварии на ЧАЭС имеют на это право, так как не по своей вине многие из них утратили здоровье, работу, возможность вести привычный образ жизни. Однако безадресность помощи, поддержка всех и каждого без учета индивидуальных жизненных обстоятельств и возможностей могут оказать отрицательное воздействие как на личность, так и на общественные отношения в целом.

Как известно, определенная часть жителей, переселившихся после аварии в «чистые» районы, вернулась в свои родные места. В нашем исследовании таких «возвращенцев» оказалось 16 % от всех участников опроса. Каковы же главные причины этого явления? Их называли в основном респонденты средней и старшей возрастных групп, молодые затруднялись с ответом, так как, скорее всего, следовали за родителями. Были названы следующие причины: желание вернуться домой – 42,9 %, не устроили жилищные условия на новом месте – 24,7 %, не нашли хорошей работы – 13,0 %, оставили квартиру детям, а сами вернулись – 9,0 %, считают, что угроза от радиации уже отсутствует, – 7,8 %, не нашли взаимопонимания с местными жителями – 2,6 %. Мотивы возвращения в родные места разные, но во многих случаях они носят социально-психологический характер.

Как показал опрос переселенцев, проживающих в настоящее время в районах Могилевской области, не подвергшихся радиационному загрязнению, люди пожилого возраста наиболее тяжело перенесли расставание с родным домом и переезд на новое место жительства. Даже спустя 20 лет после аварии 43,2 % из них хотели бы вернуться жить в свой населенный пункт, где проживали до аварии на ЧАЭС.

Социально-психологическое самочувствие и адаптационные процессы мы рассмотрели также через общее восприятие своего бытия. Большинство респондентов достаточно позитивно оценивают свою жизнь. Считают, что у них абсолютно все удачно складывается, 5,7 %; основная же часть респондентов (70,3 %) утверждают, что больших успехов нет, но в главном все идет нормально. К неудачникам себя относит почти каждый десятый (9,6 %), а 4,1 % утверждают, что их жизнь такая, что и жить не хочется. К «удачливым» себя относит в большей мере молодежь (12,3 %), а тех, кому не хочется жить, больше среди респондентов среднего возраста (5,7 %). Этот же вопрос мы задали и переселенцам. Основные тенденции в распределении ответов такие же, как и у проживающих на загрязненных территориях, хотя тех, у кого

жизнь, по их мнению, не удалась, здесь в два раза больше – 8,2 %, причем представителей старшей по возрасту группы 14,9 %.

Возраст оказывает значительное влияние на степень переживания происходящих событий. Сказывается жизненный опыт и уровень знаний, разное эмоциональное восприятие, осознание ответственности за себя и окружающих, различия в ценностных приоритетах. В ответах сравниваемых групп респондентов можно отметить, что многие неблагоприятные тенденции в динамике социально-психологических восприятий сохраняются, более того, возникают новые обстоятельства, которые создают неблагоприятный фон оценки жизненных реалий. Беспокойство по поводу опасности от воздействия радиации характерно в первую очередь для старших возрастных групп. Отчетливо прослеживается целый комплекс социальных проблем, обусловленных катастрофой на ЧАЭС. Несомненно, сегодня государственная, общественная, в том числе международная, помощь играет позитивную роль в минимизации последствий аварии, но при всей важности прямой материальной поддержки пострадавшим в первые годы приходится констатировать, что долговременное применение такой стратегии уже не столь эффективно. Ныне общепотребимым стал термин «комплекс жертвы чернобыльской аварии». Имеется в виду, что субсидии, выплаты из специализированных фондов, выезды на лечение и оздоровление за границу, гуманитарная помощь наряду с положительным фактором нередко имеют и негативные последствия – порождают и потребительские настроения, ослабляют социальный иммунитет, снижают потенциал индивидуальной инициативы.

Таким образом, анализ ситуации в пострадавших регионах Могилевской области спустя двадцатилетний период времени позволяет сделать следующие выводы: во-первых, сложная экологическая обстановка сопровождается комплексом социально-экономических проблем, темпы разрешения которых не всегда удовлетворяют население; во-вторых, на фоне сохраняющихся опасений жителей из-за радиационного загрязнения самая молодая группа проявляет низкую озабоченность по этому поводу; в-третьих, молодые поколения демонстрируют достаточно высокую степень готовности переезда в другую местность, но, в первую очередь, с целью улучшения своего социально-экономического положения; в-четвертых, имеет место недостаток знаний у всех возрастных групп о воздействии радиации на здоровье и о правилах безопасного социально-бытового поведения в данных экологических условиях.

¹ См.: Беларусь в вопросах и ответах / Отв. ред. А.Б. Чешевик. Мн., 2006. С. 81.

² См.: Охрана окружающей среды в Беларуси: Стат. сб. Мн., 2005. С. 166–167.

³ Посохова С.Т. Психология адаптирующейся личности. СПб., 2001. С. 98.

⁴ См.: Бабосов Е.М. Социальные последствия Чернобыльской катастрофы, пути их преодоления. Мн., 2001. С. 162–163.

⁵ См.: Черносвитов Е.В. Социальная медицина. М., 2000. С. 138.